
A 287/387
из переписки

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ

ОБЪ УДОСТОЕНІИ ИНОРОДЦЕВЪ

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.

КАЗАНЬ.
Типографія В. М. Ключникова, Большая Проломная ул., собств. домъ.
1885.

Изъ переписки

объ удостоенiи инородцевъ

священнослужительскихъ должностей.

КАЗАНЬ.
Типографiя В. М. Ключникова, Большая Проломная ул., собств. домъ.
1885.

Къ печатанію разрѣшено. Читалъ профессоръ Казанской Академіи *П. Знаменскій*. Декабря 20 дня 1884 года.

Слѣдующіе документы напечатаны особою брошюрой съ разрѣшенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, изложеннаго въ предложеніи Его Высокопревосходительства отъ 7 Декабря 1884 года за № 5810.

Николай Ильминскій.

Выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Сvнода отъ $\frac{\text{21 Іюня}}{\text{12 Іюля}}$ 1867 года за № 3967.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: во первыхъ предложеніе Господина Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 минувшаго Мая за № 2356 слѣдующаго содержанія: Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ объ осмотрѣ, въ минувшемъ году, учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, излагая свои предположенія относительно православно-христіанскаго просвѣщенія татаръ, онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, между прочимъ присовокупилъ, что для достиженія этой цѣли представляется полезнымъ въ селенія крещеныхъ татаръ назначать священниковъ, по возможности, изъ татаръ же, обучавшихся въ школахъ, облегчивъ имъ экзамены и не обязывая проходить чрезъ семинарію. По разсмотрѣніи Государемъ Императоромъ сего отчета, онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, поручалъ преподавателю Казанскаго Университета Ильминскому, извѣстному своимъ постояннымъ участіемъ къ дѣлу образованія татаръ и къ утвержденію ихъ въ истинахъ христіанства, и совершеннымъ знакомствомъ съ этимъ предметомъ, составить подробныя соображенія о главныхъ основаніяхъ и условіяхъ для удостоенія крещеныхъ татаръ священнослужительскихъ должностей. По полученіи отъ Г-на Ильминскаго требуемыхъ соображеній, Господинъ Оберъ-Прокуроръ сообщалъ ихъ на заключеніе Казанскаго Преосвященнаго Антонія, который отозвался, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе его, Господина Оберъ-Прокурора, и соглашается съ предположеніемъ Г-на Ильминскаго касательно назначенія въ приходы, гдѣ значительную

часть прихожанъ составляютъ крещеные татары, священнослужителей изъ ихъ же одноплеменниковъ, обучавшихся въ школахъ. Принимая за симъ во вниманіе, что въ видахъ распространенія и утвержденія Православія и между всѣми прочими инородцами Имперіи было бы весьма полезно открыть и имъ доступъ къ священнослужительскимъ званіямъ, и что для всѣхъ подобныхъ случаевъ должны быть постановлены одинаковыя основанія, строго соображенныя какъ съ канонами Православной Церкви, такъ и съ разнообразными мѣстными условіями и потребностями, Господинъ Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ этотъ вопросъ на обсужденіе Святѣйшаго Сѵнода. Во вторыхъ—приложенныя при семъ предложеніи: а) записку преподавателя Ильминскаго и б) отзывъ Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Казанскаго. И, по справкѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ вышеизложенное и вполнѣ раздѣляя мнѣніе о пользѣ назначенія въ селенія крещеныхъ татаръ священнослужителей, по возможности, изъ ихъ же одноплеменниковъ, получившихъ образованіе въ школахъ для нихъ учрежденныхъ, Святѣйшій Сѵнодъ находитъ: 1) что условіями для полученія сими инородцами священническаго сана должны быть поставляемы: а) зрѣлый, не менѣе какъ 30-ти лѣтній, возрастъ; б) заповѣданныя Апостоломъ (I Тим. III 2 и 3) и требуемыя канонами Церкви нравственныя качества; в) знаніе важнѣйшихъ (въ исторіи домостроительства нашего спасенія) событій Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно же земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, также знаніе основныхъ догматовъ вѣры Православной (насколько они излагаются въ катихизическихъ поученіяхъ для простаго народа), равно порядка церковнаго Богослуженія, практическое знаніе русскаго языка и достаточная начитанность въ словѣ Божіемъ, и особенно въ Евангеліи; 2) что согласно съ мнѣніемъ Преосвященнаго Казанскаго, желающіе принять священнослужительскій санъ инородцы не должны быть обя-

зываемы къ прохожденію семинарскаго курса, но лучшіе и способнѣйшіе изъ нихъ. могутъ, по ихъ желанію, быть допускаемы къ слушанію собственно Богословскихъ наукъ въ сихъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: поручить Преосвященнымъ: Казанскому, Симбирскому, Астраханскому и Самарскому, въ Епархіяхъ коихъ находятся крещеные татары, въ видахъ утвержденія въ Православной вѣрѣ и вообще возвышенія религіознаго ихъ состоянія, въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ татаръ, назначать, по мѣрѣ возможности, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, на вышеуказанныхъ основаніяхъ. О чемъ имъ Преосвященнымъ и послать указы*), а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, для свѣдѣнія, передать выписку изъ сего опредѣленія; для приведенія же о семъ постановленіи Святѣйшаго Сунода во всеобщее, по Духовному Вѣдомству, свѣдѣніе, чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Духовная Бесѣда“, сообщить Редакціи сего журнала статью установленнымъ порядкомъ.

---

*) Указъ Святѣйшаго Сунода о назначеніи въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ татаръ, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, послѣдовавшій отъ 19 Іюля 1867 года, на имя Преосвященнаго Антонія Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, напечатанъ въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ за 1867 г. № 18 стран. 485.

Записка преподавателя Казанскаго Университета Н. Ильминскаго.

Непосредственными учителями и священно-церковно-служителями у инородцевъ должны быть лица имъ одноплеменныя.

У каждаго инородческаго племени, хотя бы оно представлялось неразвитымъ и дикимъ, тѣмъ не менѣе имѣется свое искони сложившееся міросозерцаніе, въ которомъ всегда самыя основныя и коренныя понятія суть религіозныя. Эти понятія дѣтски просты и неразвиты, но сильны и жизненны, ими опредѣляется мышленіе и жизнь инородцевъ. Стойкость ихъ въ своихъ понятіяхъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ указываетъ на глубокую искренность ихъ религіознаго воззрѣнія. И замѣчательно, что чѣмъ проще и неразвитѣе, т. е. чѣмъ непосредственнѣе какое либо племя, тѣмъ чище и серьезнѣе нравственныя правила его. Вотъ что писалъ Иннокентій Преосвященный Камчатскій: „чѣмъ болѣе знакомлюсь я съ дикими, тѣмъ болѣе люблю ихъ и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что мы съ нашимъ просвѣщеніемъ далеко, далеко уклонились отъ пути къ совершенству, не замѣчая того, ибо многіе такъ называемые дикіе лучше многихъ такъ называемыхъ просвѣщенныхъ въ нравственномъ отношеніи“. (Приб. къ Твор. Св. Отцевъ, 1844 г., часть 2, стран. 92). По этой искренности своихъ религіозныхъ убѣжденій, инородцы тогда только могутъ переходить къ другой вѣрѣ, когда, вслѣдствіе нѣкотораго развитія ихъ мысли или чужаго вразумленія, падаетъ ихъ коренной культъ.—Далѣе, между всѣми отдѣльными понятіями у инородцевъ должна существовать, хотя безсознательная, но тѣсная взаимная связь; потому что всѣ они естественно, органически сложились на основаніи коренной религіозной идеи. Отъ этого каждое отдѣльное понятіе инородцевъ должно рѣзко отличаться отъ нашего русскаго понятія, повидимому соотвѣт-

ствующаго ему. Русскій человѣкъ, даже знакомый съ инородческимъ языкомъ, никогда вполнѣ не освободится отъ того неудобства, чтобы не придавать инородческимъ словамъ, во всей особенности, тѣхъ понятій, которыя принадлежатъ соотвѣтствующимъ повидимому русскимъ словамъ, но которыя у инородцевъ имѣютъ совсѣмъ другой оттѣнокъ и направленіе.

Чтобы передать инородцамъ христіанское догматическое и нравственное ученіе, и передать его не отвлеченно, не какъ мертвую букву, а такъ чтобы оно сдѣлалось основою ихъ мышленія и жизни, для этого нужно принаровиться къ ихъ религіознымъ понятіямъ и нравственнымъ убѣжденіямъ, къ ихъ своеобразному ходу и направленію мышленія. Русскій человѣкъ (развѣ только, посредствомъ глубокаго этнографическаго изученія, достигшій полнаго объективнаго пониманія умственнаго и нравственнаго склада инородцевъ) не можетъ вполнѣ принаровиться къ инородцамъ, хотя бы говорилъ на ихъ родномъ языкѣ. Его рѣчь будетъ убѣдительна по русски, а въ инородцахъ она, своею русскою постановкой излагаемыхъ мыслей, всегда должна болѣе или менѣе оставлять недоразумѣніе, темноту, отсюда—неубѣдительность, бездѣйственность. Если для русскихъ простолюдиновъ бываютъ туманны и неубѣдительны рѣчи русскихъ же людей, но только другаго сословія и образованія, то тѣмъ естественнѣе это должно случиться при бесѣдахъ русскаго съ инородцами. Но что недоступно русскому, развѣ только при высокомъ образованіи, то непосредственно дается инородцу природой. Инородецъ, движимый только врожденнымъ инстинктомъ, прямо и непосредственно можетъ дѣйствовать на умъ и сердце единоплеменныхъ ему инородцевъ,— и съ теплымъ, умиленнымъ убѣжденіемъ будутъ приняты ими его христіанскія бесѣды и наставленія.—Къ этому надобно присоединить то естественное обстоятельство, что къ человѣку своего племени инородцы, и вообще простолюдины, имѣютъ

болѣе довѣрія, нежели къ человѣку чужому. „Вся система „религіозной (англійской) пропаганды между дикарями основывается на дѣятеляхъ изъ туземцевъ. Здѣсь дикіе просвѣщаютъ дикихъ. Лишь только англійскіе миссіонеры пріобрѣтутъ для христіанства одного изъ туземцевъ, они тотчасъ „употребляютъ его для обращенія его соотечественниковъ Такъ „какъ онъ говоритъ однимъ языкомъ съ туземцами, знаетъ характеръ своей расы, то безъ всякаго сомнѣнія онъ имѣетъ „на нихъ болѣе вліянія, нежели чужеземецъ". (Прав. Обозрѣніе 1866 г., Октябрь, стран. 259). Если покажется предосудительнымъ для Православной миссіи брать примѣры отъ миссіонеровъ инославныхъ (хотя въ Св. Евангеліи сказано: сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть. Луки XVI, 8); то можно указать на примѣръ высокаго авторитета для вселенскаго Православія, святаго Іоанна Златоустаго. Въ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, 1844 г., часть 2, стран. 344, 345, говорится о Іоаннѣ Златоустомъ, что „онъ выбралъ для Готѳовъ проповѣдниковъ изъ среды ихъ самихъ; назначилъ для нихъ одну церковь въ Константинополѣ, поставилъ туда пресвитеровъ, діаконовъ и чтецовъ изъ природныхъ Готѳовъ, и повелѣлъ тамъ совершать Богослуженіе и читать Писаніе на ихъ языкѣ".—„Златоустый приказалъ въ одномъ „изъ главныхъ Константинопольскихъ храмовъ отправлять Богослуженіе Готѳскому священнику и на Готѳскомъ языкѣ. Святитель самъ пришелъ въ церковь и привелъ съ собою ученыхъ „и образованныхъ Грековъ. Греки смотрѣли на Готѳовъ, какъ на „варваровъ неспособныхъ къ образованію; посему съ удивленіемъ „слушали, послѣ чтенія слова Божія, проповѣдь изъ устъ Готѳскаго священника на его варварскомъ языкѣ. Златоустый съ „восторгомъ смотрѣлъ на сіе торжество христіанской религіи".

И такъ инородецъ можетъ лучше и съ большимъ успѣхомъ, нежели русскій, исполнить учительское и пастырское

служеніе у соплеменныхъ ему инородцевъ. Но при этомъ онъ долженъ имѣть качества, особенно необходимыя для высокаго служенія пастырскаго. Каноны церковные для поставленія въ священническій санъ предписываютъ:

1) Возрастъ не моложе 30-лѣтняго (Неокесар. С. прав. 11). Хотя въ этомъ правилѣ указывается на примѣръ Господа Іисуса Христа, но здѣсь есть и внутреннее основаніе: въ этомъ возрастѣ устанавливаются характеръ, правила и наклонности человѣка, успокоивается юношеская раздражительность и опрометчивость, пріобрѣтается опытность и разсудительность. У инородцевъ, при ихъ патріархальномъ бытѣ, зрѣлый возрастъ самъ по себѣ имѣетъ важное значеніе.

2) Нравственныя качества (на нихъ-то особенно настаиваютъ каноны), а именно: вѣру и добродѣтель (въ 12 правилѣ Неокесарійскаго Собора), вѣру, благонравіе, постоянство и кротость (въ 10 прав. Сардикійскаго Собора), правую каѳолическую вѣру и честную жизнь (Новелла Юстиніана 123, 1). Необходимость нравственныхъ качествъ въ священникѣ и вообще очевидна; потому что сильнѣе и назидательнѣе наставленіе того, кто самою жизнію подкрѣпляетъ свои слова и своимъ примѣромъ дополняетъ и объясняетъ свои устныя правоученія. Но это еще болѣе необходимо у инородцевъ, потому что они, по своей неразвитости, не отдѣляютъ личности человѣка отъ дѣла или ученія, которымъ этотъ человѣкъ занимается, и укоризненные поступки священника могутъ приписать самой вѣрѣ, которую онъ проповѣдуетъ.

3) Въ отношеніи знанія церковными правилами постановлена правая каѳолическая вѣра, но точно не опредѣлено объема и степени умственнаго и даже собственно-Богословскаго образованія. Пользы Богословскаго образованія и вообще умственнаго развитія въ священникѣ отрицать нельзя, но оно, сравнительно съ вышеупомянутыми нравственными качествами, имѣетъ подчи-

ненное или служебное значеніе и опредѣляется обстоятельствами прихода. Священникъ есть учитель своихъ прихожанъ, но не для того, чтобы производить въ нихъ ученость, но правую христіанскую вѣру, и проповѣдуемыя имъ нравственныя христіанскія правила опять должны питать не любознательность собственно, но христіанскій духъ и жизнь. Въ приходахъ инородцевъ, вообще чуждыхъ образованія, для мѣстныхъ священниковъ нѣтъ особой надобности въ глубокой наукѣ, но необходимо искреннее и сознательное убѣжденіе въ основныхъ догматахъ и правилахъ христіанства, какое можетъ быть воспитано на прилежномъ чтеніи слова Божія и особенно Св. Евангелія, и на постоянномъ внимательномъ посѣщеніи церковнаго Богослуженія. При этомъ въ священникѣ желательна и даже необходима учительность, т. е. прирожденный Богомъ даръ, по которому человѣкъ не можетъ равнодушно видѣть невѣдѣніе или заблужденіе ближнихъ и внутренно побуждается научать и вразумлять.

И такъ, чтобы инородца сподобить священническаго сана, съ надеждою на благоуспѣшное служеніе, для этого нужно искать въ немъ:

a) Зрѣлаго, не менѣе 30-лѣтняго возраста, сопровождаемаго разсудительностію, постоянствомъ, опытностію. *b*) Трезвости, честности, благочестія, но не мнимаго, не лицемѣрнаго. *c*) Искренняго и убѣжденнаго исповѣданія Православной вѣры и учительности. *d*) Въ отношеніи образованія можно ограничиться: знаніемъ важнѣйшихъ, въ исторіи домостроительства спасенія, событій Ветхаго Завѣта и подробнымъ знаніемъ жизни Господа Іисуса Христа; достаточною начитанностію въ словѣ Божіемъ и особенно въ Евангеліи; знаніемъ основныхъ догматовъ вѣры Православной, насколько они излагаются въ катихизическихъ сочиненіяхъ для простаго народа; знаніемъ порядка церковнаго Богослуженія. Археологическія же и тому

подобныя научныя свѣдѣнія въ предметахъ Богословія не обязательны. *е*) Желательно при этомъ знаніе (но тоже не научное) русскаго языка, настолько, чтобы могъ онъ объясняться свободно по русски и съ разумѣніемъ читать русскія книги религіознаго содержанія.

Примѣняя все вышеизложенное къ крещенымъ татарамъ, для утвержденія ихъ въ Православной вѣрѣ, въ которой они обнаружили себя вообще шаткими, именно потому, что не знаютъ ея ученія и не разумѣютъ Богослуженія православнаго, полезно будетъ учредить у нихъ учителей и пастырей изъ среды ихъ же самихъ, съ качествами и объемомъ религіознаго образованія, сейчасъ указанными. Въ связи съ этимъ должно быть Богослуженіе на народномъ татарскомъ языкѣ. Богослуженіе православно-церковное есть богатая сокровищница христіанскаго догматическаго, историческаго и нравственнаго ученія, изложеннаго такъ сказать въ лирическомъ направленіи; а потому оно способно просвѣтить умъ и согрѣть сердце, лишь бы только оно было изложено на языкѣ вполнѣ понятномъ для инородцевъ.

За исключеніемъ Василія Тимоѳеева, я не имѣю въ виду ни одного крещенаго татарина, который бы совмѣщалъ въ своемъ лицѣ всѣ вышеизложенныя качества, по возрасту, нравственности и знанію. Поэтому надобно озаботиться воспитаніемъ и приготовленіемъ къ священству людей способныхъ.

Не въ очень давнее время (въ 30-тыхъ или 40-выхъ годахъ), по распоряженію мѣстныхъ Епархіальныхъ Начальствъ и Святѣйшаго Синода, помѣщались инородцы въ духовныя семинаріи для образованія, въ видахъ опредѣленія ихъ потомъ на инородческіе приходы. Такъ, напримѣръ, въ Вятской семинаріи воспитывалось нѣсколько черемисъ и вотяковъ, въ Саратовской—калмыки. Но, по удостовѣренію очевидцевъ, всѣ эти инородческіе воспитанники въ семинаріяхъ не только не полу-

чили хорошаго нравственнаго настроенія и умственнаго образованія, но вышли буйными, пьяными, развращенными, или же тупыми и неразвитыми. Такая поразительная безуспѣшность зависѣла отъ того, что инородческіе мальчики, бывъ помѣщены въ семинарію, безъ всякаго подготовленія, вдругъ очутились въ кругу для нихъ совершенно чуждомъ, къ которому, вслѣдствіе племенной разности, не могли имѣть никакого сочувствія, и не могли почерпать изъ него матеріаловъ для своего умственнаго и нравственнаго образованія. Въ учебныхъ занятіяхъ они на первыхъ же порахъ встрѣтили трудности, какъ отъ разности учебнаго языка, такъ быть можетъ отъ схоластичности самаго преподаванія. Это должно было охладить и совсѣмъ убить ихъ любознательность; а потомъ неудача въ ученьи, бездѣйствіе и праздность должны были повести юношей энергическихъ къ буйству и пьянству, а юношей съ мягкимъ и нѣсколько вялымъ характеромъ—къ апатіи и тупости. Этого не было бы, если бы инородческіе мальчики поступали въ семинарію послѣ достаточнаго приготовленія въ школахъ спеціально принаровленныхъ къ образованію инородцевъ.

Крещеные татары могутъ приготовляться къ учительскому и пастырскому служенію первоначально въ Казанской школѣ для дѣтей крещеныхъ татаръ (или же въ другихъ подобныхъ ей, если впослѣдствіи будутъ открыты). Казанская крещенотатарская школа имѣетъ цѣлію христіанское воспитаніе и образованіе крещеныхъ татаръ вообще, и, по мѣрѣ своего помѣщенія и средствъ, принимаетъ всѣхъ желающихъ учиться. Опытъ (хотя недавній, но положительный) показалъ, что она воспитываетъ въ своихъ ученикахъ твердыя христіанскія убѣжденія и даетъ имъ образованіе въ направленіи православно-церковномъ. Изъ числа множества мальчиковъ въ ней обучающихся теперь уже обозначаются даровитые, любознательные, прилежные къ ученью, съ добрыми нравственными качествами,

расположенные учить других. При крайней необходимости въ учителяхъ для дальнѣйшаго распространенія православной грамотности между многочисленнымъ населеніемъ крещеныхъ татаръ, разсѣяннымъ по осьми уѣздамъ Казанской губерніи, лучшіе и благонадежнѣйшіе къ тому воспитанники Казанской школы должны поступать въ учителя мѣстныхъ школъ, которыя, подъ направленіемъ Казанской школы какъ центральной, будутъ открываться въ разныхъ селеніяхъ губерніи. Это учительское служеніе дастъ возможность юношамъ испытать и обнаружить свои качества, свой характеръ и способности, доставитъ нѣкоторую опытность въ народномъ ученіи, дастъ случай, вмѣстѣ съ возрастомъ тѣлеснымъ, возрасти до той степени умственнаго и нравственнаго развитія, которое нужно для поступленіи во священники.

Въ послѣдствіи времени, когда уровень христіанскаго образованія поднимется вообще въ средѣ крещеныхъ татаръ, тогда и въ Казанской школѣ будетъ усилено образованіе какъ въ отношеніи предметовъ, такъ и въ подробности и основательности изученія ихъ.

Еще присовокупить считаю нужнымъ, что для направленія священниковъ изъ инородцевъ съ вышепоказанными качествами и образованіемъ, было бы полезно учредить окружныхъ миссіонеровъ благочинныхъ съ высшимъ академическимъ и миссіонерскимъ образованіемъ.

Николай Ильминскій.

9 Декабря
1866 года.

Отзывъ Преосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Казанскаго.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь.

Отношеніемъ отъ 22 Декабря минувшаго года за № 7675, при коемъ приложена была записка преподавателя въ Казанскомъ Университетѣ Г. Ильминскаго касательно назначенія въ селенія крещеныхъ татаръ священниковъ по возможности изъ татаръ же обучавшихся въ школахъ, облегчивъ имъ экзамены и не обязывая проходить чрезъ семинарію, Ваше Сіятельство просили меня обратить особое мое вниманіе на этотъ важный предметъ и сообщить Вамъ мое заключеніе по сему.

Его Сіятельству, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сvнода Графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что въ Казани еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія дѣти новокрещенныхъ татаръ и другихъ инородцевъ были обучаемы вмѣстѣ съ дѣтьми русскаго духовенства съ цѣлію опредѣлять ихъ на церковно и даже священнослужительскія мѣста. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ того же столѣтія при разныхъ монастыряхъ Казанскихъ заведено было нѣсколько школъ для дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ съ тѣмъ, какъ сказано въ указѣ отъ 11 Сентября 1740 года, что „ежели къ имѣющимся въ новокрещенскихъ селеніяхъ церквамъ изъ иновѣрческихъ новокрещенскихъ дѣтей, которые

россійской грамотѣ и катихизиса довольно и въ твердость обучены и добраго святаго житія, посвящаться будутъ во священники и дьяконы и прочій церковный причетъ, съ тѣхъ за произведеніе и посвященіе никакихъ ставленическихъ денегъ и пошлинъ не брать".

Въ самой Казани въ Татарской слободѣ были школы для инородческихъ дѣтей и при нихъ каменная церковь во имя праведныхъ Захаріи и Елизаветы, построенная еще въ 1749 году Епископомъ Лукою Конашевичемъ, которая теперь уже не существуетъ, бывъ въ 1804 году упразднена по ветхости, а въ 1825 году совсѣмъ разобрана. Въ этихъ школахъ обучавшіяся дѣти инородцевъ тоже, какъ извѣстно, были нерѣдко назначаемы на причетническія должности, а потомъ нѣкоторые производимы въ діаконы и священники въ такіе приходы, гдѣ именно находились инородцы одинаковаго съ ними происхожденія, иные же опредѣляемы были причетниками и къ церквамъ города Казани. Изъ записей видно, что еще въ 1728 году одинъ изъ инородцевъ учившійся въ Казанской семинаріи Иванъ Дмитріевъ былъ поставленъ во священники. Съ 1785 по 1795 г. изъ учениковъ новокрещенскихъ школъ опредѣлено на причетническія мѣста 53 человѣка, а съ 1795 по 1801 годъ 12 человѣкъ. Четыре учителя сихъ школъ получили священническія мѣста. Въ записяхъ упоминается даже о племенномъ происхожденіи нѣкоторыхъ таковыхъ учениковъ, именно нѣсколько изъ татаръ и чувашъ и по одному изъ черемисъ, вотяковъ, киргизовъ и башкиръ.

Съ прекращеніемъ существованія школъ для инородческихъ дѣтей въ Казанской Епархіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по причинамъ, кои трудно объяснить, прекратилось и производство изъ нихъ причетниковъ и священнослужителей. Не легко объяснить также и то, почему эта мѣра не принесла въ свое время какихъ либо замѣтныхъ полезныхъ плодовъ.

Поступившіе въ клиръ церковный инородцы слились скоро съ массою русскаго племени и безслѣдно потерялись въ немъ, не имѣвъ, кажется, ощутительнаго вліянія на массу своихъ одноплеменниковъ. Можетъ быть причиною этого была такая постановка тогдашнихъ школъ для инородческихъ дѣтей, при которой они, обучаясь исключительно на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ, при чемъ родной ихъ языкъ или нѣсколько забывался или дѣлался болѣе или менѣе для нихъ чуждымъ, вообще отрывались совершенно отъ быта своихъ одноплеменниковъ и отчуждались отъ него.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, я, основываясь на примѣрѣ прежняго времени, совершенно раздѣляю мнѣніе Вашего Сіятельства и соглашаюсь съ предположеніемъ Г. Ильминскаго касательно назначенія въ приходы, гдѣ находится значительная часть прихожанъ изъ инородцевъ, въ особенности крещеныхъ татаръ, священноцерковнослужителей изъ ихъ же одноплеменниковъ, обучавшихся въ школахъ, для нихъ учрежденныхъ. При семъ нахожу совершенно возможнымъ не обязывать ихъ проходить семинарскій курсъ, хотя лучшихъ и способнѣйшихъ изъ нихъ можно допускать къ слушанію собственно Богословскихъ наукъ, и облегчивъ для нихъ, по возможности, искусъ, необходимый для полученія священнослужительскаго сана. Вообще нахожу, что и условія, какія по мнѣнію Г. Ильминскаго нужны для полученія дѣтьми инородцевъ этого сана, весьма основательны и удовлетворительны, тѣмъ паче, что совершенно сообразны съ канонами Церкви. Съ своей стороны могу прибавить къ нимъ то, чтобы собственно въ священническій санъ они производимы были не иначе, какъ прослуживъ предварительно по крайней мѣрѣ въ дьяконскомъ нѣсколько времени, а иные и въ причетнической должности, при чемъ, конечно, должны быть приняты мѣры, чтобы имъ дана была обстановка вполнѣ благопріятная къ тому, дабы это временное

ихъ назначеніе служило надлежащимъ приготовленіемъ къ высшему служенію.

Къ сожалѣнію, я долженъ прибавить къ сему, что въ настоящее время исполненіе таковаго предположенія еще не представляется возможнымъ. Согласно съ Г. Ильминскимъ и я полагаю, что одинъ только наставникъ татарской школы Василій Тимоѳеевъ въ настоящую пору можетъ удовлетворить тѣмъ условіямъ, которыя требуются для священнослужительскаго сана. Онъ уже и уволенъ изъ крестьянскаго сословія и причисленъ къ духовному. Потому я и имѣлъ было въ виду произвесть его въ санъ діакона теперь же съ порученіемъ ему служить въ этомъ санѣ въ Академической церкви, но удержался отъ сего до времени, сообразивъ, что Тимоѳеевъ понадобится для устройства татарскихъ школъ въ селахъ, куда придется его посылать, каковое порученіе гораздо удобнѣе исполнять ему, если онъ не будетъ имѣть никакого сана, являясь совершенно частнымъ, а не оффиціальнымъ лицемъ. Изъ воспитанниковъ татарской школы нѣтъ еще способныхъ даже къ причетнической должности и по лѣтамъ ихъ и по недостатку еще развитости и познаній. При томъ первые изъ нихъ, которые достигнутъ достаточной зрѣлости, понадобятся прежде всего въ наставники школъ, кои предполагается всемѣрно распространять въ татарскихъ селеніяхъ. Такимъ образомъ исполненіе предположенія относительно производства священнослужителей въ татарскіе приходы изъ получившихъ образованіе дѣтей крещенныхъ татаръ должно быть отложено до дальнѣйшаго времени, которымъ я и не преминую воспользоваться. Всего ближе можетъ вести къ достиженію этой цѣли устройство для дѣтей инородцевъ, преимущественно татаръ, новой школы въ Казани, высшей сравнительно съ существующею теперь, въ которую бы поступали лучшіе воспитанники сей послѣдней, равно какъ и другихъ школъ, кои имѣютъ быть открыты въ разныхъ селеніяхъ. Объ

устройствѣ этой школы, по мыслямъ Г. Ильминскаго, я и буду имѣть честь войти къ Вашему Сіятельству съ представленіемъ, какъ скоро соображенія по сему предмету достигнутъ надлежащей зрѣлости.

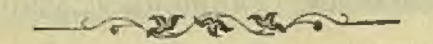
Возвращая при семъ Вашему Сіятельству записку Г. Ильминскаго и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Антоній Епископъ Казанскій.

№ 1092.
20 Марта 1867 года.

2007099320